

Каньшина Ю. С.

[АСИСТЕМНАЯ ЛЕКСИКА НОВОЯЗОВ АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ АНТИУТОПИЙ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/33.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 90-92. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

2. Связь при помощи глагольной связки.

«Литература дает нам колоссальный, обширнейший и глубочайший опыт жизни. Она делает человека интеллигентным, развивает в нем не только чувство красоты, но и понимание – понимание жизни, служит проводником в другие эпохи и к другим народам, раскрывает перед вами сердца людей» [3;34].

«Восстановить утраченное порой невозможно, но почему бы не начать с чистого листа? Поклониться тем добрым людям, которые встретились лично тебе. Вспомнить. Написать письмо. Помахать из окна. Пожать руку... »[3;43].

3. Лексический повтор.

«Что же самое главное в жизни? Главное может быть в оттенках у каждого свое собственное, неповторимое. Но все же главное должно быть у каждого человека» [3,94].

Кроме причинно-следственных отношений, между системой аргументов могут возникать и такие отношения, как пояснения, вывод, отношения противопоставления. Цель данной статьи – показать, как реализуются причинно-следственные отношения в тексте-рассуждении, поэтому другие виды отношений мы не рассматривали.

Умение устанавливать смысловые отношения между частями текста, отдельными предложениями или в пределах одного предложения способствует эффективному развитию речевой культуры учащихся. Формирование этих умений возможно на основе теоретической базы, определению которой посвящена данная статья.

Список использованной литературы

1. **Всеволодова, М.В., Ященко, Т.А.** Причинно-следственные отношения в современном русском языке [Текст] / М.В. Всеволодова, Т.А. Ященко. М.: Русский язык, 1988. 207 с.
2. **Педагогическое речеведение.** Словарь-справочник [Текст] / Под редакцией Т.А. Ладыженской и А.К. Михальской. М.: Флинта, Наука, 1998. 321 с.
3. **Экзаменационные материалы для подготовки к ЕГЭ.** ЕГЭ-2006. Русский язык [Текст]. М.: Федеральный центр тестирования, 2005.
4. **Фигуровский, И.А.** Избранные труды [Текст] / И.А. Фигуровский. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2004. 483 с.

АСИСТЕМНАЯ ЛЕКСИКА НОВОЯЗОВ АНГЛО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ АНТИУТОПИЙ

Каньшина Ю. С.

Воронежский государственный педагогический университет

Антиутопия как в англо-, так и в русскоязычной литературе представляет собой область, требующую восполнения пробела в изучении, в особенности с лингвистической точки зрения. Язык, которым пользуются герои большинства антиутопий, так называемый «новояз» представляет собой новую искусственную коммуникативную систему. Это, конечно, не значит, что данная система не имеет реальной основы (в данном случае – это английский или русский язык), но она, определенно, обладает некоторыми особенностями. Что касается предназначения этого языка, то его удачно поясняет герой антиутопического романа В. Войновича «Москва – 2042», Коммуний Иванович: «Хотя мы действительно пользуемся приблизительно одним и тем же словарным составом, каждый язык, как известно, <...> имеет не только словарное, но и идеологическое содержание, и переводчица для того и нужна, чтобы переводить разговор из одной идеологической системы в другую» [Войнович 2006: 97]. Иными словами «новояз» – это искусственный язык, созданный в рамках антиутопического общества в произведении, для того чтобы дать описание несуществующих в реальности явлений, понятий и даже мировоззрений.

Сам термин «новояз» (Newspeak) стал известен благодаря одному из выдающихся произведений жанра антиутопии - «1984» Джорджа Оруэлла. Следует отметить, что именно он дал первый лингвистический анализ им же созданной искусственной коммуникативной системы в приложении к роману «О новоязе», рассмотрев в нем такие явления, как сужение значений слов так называемого «старояза», то есть современного литературного языка, а также образование новых слов и их употребление. В настоящее время, лексема «новояз» зарегистрирована в словаре Вебстер, где ему дается следующее определение: новояз – пропагандистский язык, для которого характерны эвфемизмы, иносказательность и искажение изначальных значений [Webster 2004: 835]. Вследствие того, что слово «новояз» перестало принадлежать только писателю Оруэллу, в дальнейшем в данной статье оно будет употребляться без кавычек. Новояз характерен не только для работ Джорджа Оруэлла «1984» и «Скотный двор», но и антиутопий других авторов: «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли, «Мы» Е. Замятина, «Зияющие высоты» А. Зиновьева, «Москва-2042» В. Войновича и др. В данной статье мы остановимся на анализе лексических асистемных новообразований в романах «1984» Джорджа Оруэлла и «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли.

Любой новояз включает в себя асистемные, с точки зрения нормативного литературного языка, элементы, в первую очередь, это касается лексики. Языковая система в целом и лексическая – как ее часть являются функциональными системами, то есть они объединяются в организованное целое для осуществления определенных целей, в случае лексической системы цель – дать наименование определенным объектам и явлениям. Успешно функционируют элементы системы в том случае, если носитель языка понимает какое явление скрыто под тем или иным наименованием. Что касается единиц новоязов, то понимание их значения

для носителей языка, в данном случае английского, затруднено вследствие их необычной формы и содержания. Таким образом, можно предположить, что лексемы новоязов не вошли еще полностью в систему языка и являются асистемными единицами.

В словарный состав новояза обычно входят:

- вновь созданные слова, описывающие антиутопические реалии: *blackwhite, crimestop, crimethinker, doubleplus, doublethink* («1984»);
- уже имеющиеся в языке слова и словосочетания, значение которых было изменено *Big Brother, two minute hate, steamer, free* («1984»).

В данной статье асистемная лексика новоязов будет рассмотрена с точки зрения семантики и словообразования.

Остановимся на более подробном анализе отдельных единиц, относящихся к **первой группе**. Что касается лексики в «1984», то в ней преобладают сложные слова из двух основ, значение которых причудливым образом складывается из значений элементов. Ведущим элементом, как правило, является второй; первый – выполняет функцию определения по отношению к нему, например: *crimestop* – умение остановиться, не позволить себе совершить преступление, как правило – мыслепреступление (*crimethink*), *doublethink* – умение верить в две противоположные идеи одновременно, *goodthink* – вера в непоколебимость устоев и принципов английского социализма, добродетельность. К группе вновь образованных слов можно отнести также элементы, созданные при помощи усечения и основосложения: *chocorot* (от *Chocolate ration*) – ежедневная норма шоколада, *ingsoc* – английский социализм; *Miniluv* – министерство любви, которое в реальности было самым страшным органом власти, сравнимым со средневековой инквизицией.

В «Дивном новом мире» среди вновь образованных слов мы встречаем *Bokanovsky's Process* и целую группу однокоренных слов – *bokanovskification, bokanovskify*. *Bokanovsky's Process* – это процесс многократного деления яйцеклетки, при производстве человека, именно производстве, так как живорождение отменено и находится под строжайшим запретом. Существительное и глагол образованы путем прибавления суффиксов *-tion* и *-fy* соответственно. Следующие примеры тоже связаны с научными достижениями, это – *Predestanator* и *Labeller* – работники, участвующие в предопределении склонностей и способностей человека до его появления на свет; *Гипнорæдия* (прил. *Гипнорæдический*) – обучение во сне (очевидно, произошедшее от *hypnosis* и *pedagogic*). Следует отметить, что группа вновь образованных слов в этом произведении значительно меньше, чем группа слов с измененным значением.

Вторая группа, то есть слова с измененным значением, является не менее значимой частью асистемной лексики новоязов. В данной группе изменение или даже искажение лишь в отдельных случаях происходит по принципу метонимии или метафоры. Примером метонимии может служить лексема *resistance*, употребляемое в качестве названия революционной группы, то есть в данном случае перенос наименования осуществляется с действия на субъект. Метафору можно проиллюстрировать примером *memory hole*, в значении специального устройства, в котором уничтожались документы, фотографии и прочие упоминания о негодных государству людях и событиях. Но ни метафора, ни метонимия не являются основным принципом семантических сдвигов. В абсолютном большинстве лексем, происходят два противоположных процесса: с одной стороны, некоторые семы отсекаются, с другой стороны, слово приобретает новые. Причем, важной чертой подобного преобразования является то, что изначальное, «старое» значение слова исчезает из новояза полностью, что нехарактерно для таких системных переносов значения, как метафора или метонимия. Ярким примером может служить наименование *Big Brother* в «1984». Первоначальное значение *Big Brother* – старший брат; товарищ, служащий образцом для подражания [Webster 2004: 158]. Значение в романе «1984» *Big Brother* – персонифицированная власть государства: лидер авторитарного государства или движения; правительство или организация с неограниченной властью, контролирующая и направляющая действия людей. При проведении компонентного анализа можно выделить следующие основные семы в первоначальном значении: человек, родственность, возраст, общность интересов, опыт, более высокое положение. Из всех этих элементов значение на первый план выходит «более высокое положение». Семы родственность, общность интересов выпадают, на их место приходят контроль, единоличность, управление. Как указывалось выше «старое» значение слова исчезает, т. е. *Big Brother* уже нельзя использовать в качестве названия родственника. Иногда наименование получает новое значение путем символизации, например *Room 101*. На новоязе это уже не просто комната с номером, это пыточная камера для *crimethinkers*, т. е. не обязательно совершить преступление, достаточно о нем подумать. Ассоциация с пытками и ужасами этого места, страх попасть туда вытесняют все остальные, и уже ни одному человеку, говорящему на новоязе, не пришло бы в голову, что это номер комнаты в отеле или аудитории в учебном заведении.

В новоязе романа «О дивный новый мир» искажение значение происходит в основном по тому же принципу что и в случае лексемы *Big Brother*, одни семы отсекаются, другие присоединяются. Примером могут служить слова, относящиеся к тематической группе «семья», то есть *mother, father, parents, family, to be born*. Проанализировав их семный состав, получаем следующий результат. Первоначально, *mother* – родитель женского пола, так же материнская нежность и забота [Webster 2004: 810]; соответственно, *father* – родитель мужского пола [Webster 2004: 457]. Можно выделить следующие компоненты: родственность, пол, возраст, забота, воспитание. В новоязе *mother* и *father*, в приведенных выше значениях, архаичные, больше неупотребляемые слова. При семном анализе получаем: живорождение, животность, неприязнь. В современном новоязе *mother* и *father* описывают родственные отношения исключительно в животном мире, применитель-

но к людям употребляются только с уничижительным значением, в качестве крайне грубых и неприличных ругательств. Вся лексика, входящая в группу «семья», например: *parents, family, birth, to be born* принадлежит к дерогативной лексике, то есть к группе уничижительных слов. Само обсуждение темы семья является строгим табу. Интересно отметить что утраченные семы, в некоторых случаях, не являются утраченными полностью, они переходят к другим единицам. Так как живорождения в человеческом обществе больше не существует, а люди производятся на специальных заводах, то вся эта новая лексика относится к их производству. Таким образом, происходит замена явлений и, как следствие, наименований: вместо *to be born* употребляется *to decant* (откупориваться), вместо *home – bottle* (бутыль, в которой младенец находился до появления на свет), вместо *family – Nurseries* и *Community Schools* (те общественные заведения, которые занимают воспитанием детей), вместо *birth rate – decanting rate* и т. д. Проиллюстрируем передачу сем на примере слов *home* и *bottle*. Первоначально *home* – место проживания, происхождения человека [Webster 2004: 597]. В Оксфордском словаре также находим *home* – место к которому человек эмоционально привязан [Hornby 1998: 489]. В данную лексему входят следующие семы: место, происхождение, рождение, жилье, семья, привязанность. В новоязе остается только две семы – место и жилье. Остальные семы, кроме семы семья переходят слову *bottle*. Таким образом, *bottle* – это уже не просто контейнер для жидкости из твердого или полутвердого материала [Webster 2004: 145], это место происхождения и рождения человека, к которому он чувствует привязанность.

Как уже говорилось выше, новоязы создаются в рамках антиутопических произведений для того, чтобы дать описание несуществующих в реальности явлений, понятий и даже мировоззрений. Употребление неологизмов в тексте антиутопии имеет следующие функции: 1) наименование явлений антиутопического общества; 2) отчуждение событий от реального общества, в котором существуют читатель и автор, превращение их, таким образом, в фарс; 3) средство общения героев произведений или искусственная коммуникативная система.

Как уже отмечалось, в асистемную лексику новоязов входят два вида лексем: вновь созданные и уже имеющиеся в языке слова и словосочетания, значение которых было изменено. Образование новых слов происходит путем основосложения и усечения слов в сочетании с основосложением. Значение их при этом складывается из значения компонентов, один из которых является ведущим, а другой или другие – поясняющим. Что касается слов с измененным значением, то они создаются, как правило, путем отсечения одних сем и присоединения других, причем новое значение вытесняет старое. Значение лексем новоязов во многих случаях является непонятным для носителей языка без широкого контекста, дефиниции или объяснения принципов их создания. Следовательно, они не вошли еще в систему языка и являются асистемными.

Список использованной литературы

1. **Войнович В. Н.** Москва-2042. / В. Н. Войнович. – М.: Эксмо, 2006 – 384 с.
2. **Hornby, A. S.** Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Fifth edition/ A. S. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 1998. – 1430 pp.
3. **Merriam-Webster's Collegiate Dictionary.** Eleventh Edition. –Springfield, Massachusetts, U.S.A.: Merriam-Webster, Incorporated, 2004. – 1626 pp.

РУССКИЕ КОМПАРАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОРОТЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ ВНЕШНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА

Касьянова В. М.
МГУ им. М. В. Ломоносова

Будучи важнейшим средством человеческого общения, язык выступает в качестве зеркала национальной культуры, поэтому национально-культурная семантика присутствует на всех уровнях языка, наиболее ярко проявляясь в словах, фразеологизмах, пословицах и поговорках. Устойчивые сравнительные обороты с союзом *как* представляют большой интерес в плане понимания национальной самоидентификации русского человека. При этом большой интерес представляют фразеологические обороты, обозначающие внешний вид человека.

Так, значение '*красивый, прелестный, очаровательный, симпатичный, прекрасный*' реализуется в оборотах *красивый как бог, как Аполлон; прекрасная, прелестная как ангел*, степень смысловой мотивированности которых очень высока: внешняя красота человека ассоциируется с чем-либо необыкновенным, даже сверхъестественным, божественным.

Более «земными» предстают сравнения типа *как игрушка (о ребенке), как кукла/куколка, красивый как картинка* (чаще о женщине), *красивая как роза* (можно отметить, что в английском языке используется сравнение *as a lily*, но в русском языке образ лилии ассоциируется скорее с изнеженностью, меланхоличностью, при этом устойчивого сравнения не образуется).

Более конкретное впечатление о человеке возникает, когда подчеркивается его аккуратность, чистота, свежесть: *блестеть как новенький, как пятак; свежий как огурчик*.

Внешняя непривлекательность, отталкивающее впечатление передается в русском языке фразеологизмами: *страшный как черт* (ср. приведенное выше антонимичное *красивый как бог*); *маленький, невзрачный*